

СЕЙСМОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ИГРЫ

Ранее, пятьдесят лет, планету сотрясали ядерные взрывы, сегодня — коллайдеры

Во второй половине XX века сейсмология стала одной из ведущих геофизических дисциплин. Ее значимость выросла в связи с наступлением эры ядерных взрывов (ЯВ). Ее данные использовались для фиксации ЯВ, что потребовало создания целого комплекса высокоточных аппаратных систем, а затем, спустя многие годы, для выявления того, насколько ЯВ вызывают возмущения в геологических средах, приводя к искусственным землетрясениям. Этой проблеме были посвящены многолетние исследования профессора, доктора физико-математических наук, директора Научного центра сейсмологии при Президиуме Национальной академии наук Азербайджана Икрама Керимова, впервые, в 1978 году обратившего внимание на возможный техногенный характер целого ряда сейсмических событий в различных регионах планеты. В последующие, каждый раз предоставляя подобную информацию, ученый настаивал на прекращении ЯВ, предлагая создать глобальную систему их контроля, принципы которой были разработаны им и его сотрудниками в ходе проведенных исследований и экспериментов. В 1990 году, после катастрофического землетрясения в Иране, он обратил к руководителям Министрства обороны и Академии наук бывшего СССР, предлагая открыто обсудить негативные последствия ЯВ. В результате в июне 1991 года в Баку было проведено международное совещание и оглашены эти данные. В совещании принял участие и нынешний президент Международного союза геодезии и геофизики, IUGG, профессор Х.Гупта, который тремя месяцами позже, в августе 1991 года, на XXXI Международном геологическом конгрессе в Вене был избран председателем международного комиссии по изучению выявленных профессором Керимовым техногенных эффектов. На совещании он представил данные, свидетельствующие о том, что в результате длительных, бесконтрольно проводимых ЯВ, состояние среды регионов планеты настолько изменилось, что даже взрывы гораздо меньшей интенсивности приводят к нежелательным эффектам. Это впервые было им продемонстрировано на примерах изменений шумового поля Земли, микросейсм, вызванных очень удаленными источниками, — в данном случае, военными действиями в Ираке. Было показано, что именно они привели к увеличению интенсивностей полей микросейсм, что отразилось как в росте напряженного состояния среды, так и, как следствие этого, в увеличении в 2-3 раза количества слабых землетрясений на площади радиусом в 1000-1500 км! Комиссия обратилась к странам, расположенным на этой территории, с просьбой представить для анализа необходимые сейсмические данные. Дальнейшие исследования азербайджанского ученого показали, что постоянный рост негативных эффектов и чувствительности регионов планеты продолжается. В подтверждение этого в 2000 году на Международном совещании в Сан-Диего вновь были представлены данные о подобных и еще более значительных изменениях микросейсм, причем не только на удалениях в 1 тыс. км, но и в 3 тыс. км, и даже в 5 тыс. км, вызванных военными действиями в Югославии. А это означало, что эти изменения теоретически возможны на любых расстояниях от источника. В этой связи целый ряд работ профессора Керимова был посвящен решению возникших экологических изменений планеты. Однако в последние годы публикация полученных им результатов и сделанные по ним выводы столкнулись с немалыми проблемами. О причинах этого и пойдет разговор в предлагаемом вниманию читателей «Вышки» интервью.

— Икрам муаллим, в чем же они заключаются?

— Проблемы связаны с тем, что состояние среды планеты, которую бесконтрольно в течение 50 лет терзали страны «ядерного клуба», остается неизвестным для мирового сообщества. Даются объяснения причин наблюдаемых нами экологических изменений, которые ежегодно широко обсуждаются как в прессе, так и на международных форумах руководителям многих стран, однако реальные факты скрываются до сих пор. В то время как нашими работами установлено, что в последние 6-7 лет планета оказалась под воздействием некоего нового мощнейшего источника, возмущающая энергия которого сопоставима с выявленными нами ранее всплесками сейсмической радиации после 1945 года, когда началось проведение ядерных взрывов. Особенно интенсивно эти всплески проявились после 1962 года, когда страны «ядерного клуба» принялись, соревнуясь друг с другом, производить, насколько это возможно, самые мощные подземные ядерные взрывы (ПЯВ). И этими новыми источниками оказались коллайдеры. Это означает, что все природные трагедии последних 6-7 лет в незначительной степени своей разрушительной энергией обязаны их работе. Ущерб невозможно ни просчитать, ни вообразить. Мы все свидетели этих огромной силы катастрофических, возмущающих на планету событий (цунами, торнадо, землетрясения, опасно возросшая вулканическая активность, необычайные морозы, сильнейшие наводнения и пр.). Мы все свидетели того, что жители той или иной страны говорят, что подобное ими не наблюдалось в течение последних 150-300 лет (фактически это означает — не наблюдалось никогда).

Ученые-физики, ведущие поиск «бозонов Хиггса» и кирпичиков мироздания, продолжают считать (как нас учили в школе и в институте), что среда, в которой они собирались проводить свои экспери-

менты, «идеально упруга, изотропна, бесконечна» и т.д. И не представляли себе, насколько она оказалась возмущенной. Если бы они были об этом осведомлены, они, конечно же, гораздо осторожнее отнеслись к своим работам. И сегодня все континенты и страны на себе ощутили пагубные последствия предыдущих лет. (Немало «досталось» Швейцарии, на территории которой расположен самый большой коллайдер: в последние годы она испытала значительное число оползней, обвалов, железнодорожных катастроф). Конечно же, коллайдеры это не ЯВ, но мы неоднократно публиковали данные о том, что в результате длительного бесконтрольного производства ЯВ среда планеты приведена в такое состояние, что самые незначительные воздействия (несопоставимо меньшие, чем коллайдеров) могут привести к нежелательному отклику в любой ее точке. Еще вчера физики «кроваждоно» рассуждали, не погибнет ли мир в результате их экспериментов с коллайлдерами, но до этого не дошло, до них постарались уже это сделать легионы других физиков и военных специалистов.

— Что же не устраивает ваших оппонентов? Как я понял, препятствующих широкому распространению той информации, которой вы владеете?

— То, что помимо всего вышесказанного, мы предложили новую теорию экологических изменений планеты, придя к выводу, что экологические проблемы вызваны разрушением энергетического обмена Земли с вмещающей ее средой — Космосом, а не увеличением CO₂ в атмосфере планеты, - не той концепции, которой придерживаются страны мира в последние десятилетия. Мы же, напротив, на основании неопровержимых данных пришли к мнению о необходимости другой тактики коллективных международных действий. Но есть, скажем так, чья-то заинтересованность в сокрытии, умалчении наших выводов и предположений о необходимости принятия мер, ко-

торые позволили бы (по крайней мере попытаться) восстановить нарушенный баланс энергетического обмена. Хотя в свое время ученое сообщество в лице президентов Сейсмологического общества Америки (SSA) и Американского геофизического союза (AGU) в личном письменном обращении ко мне еще в начале 80-х годов декларировали следующее: «Сейсмология имеет гуманные цели и ее основная задача — помочь населению избежать огромных потерь от землетрясений. Получаемые данные открыто публикуются и не применяются в каких-либо немирных целях».

Сегодня, действительно, уже неоднократно звучат утверждения, что нам надо осознать тот факт, что мы находимся в новой экологической ситуации. Зачем нам об этом говорить? Зачем утверждается, что возврата к прошлому нет? И что с этим необходимо согласиться, принять и быть готовыми к дальнейшим самым катастрофическим последствиям скачков природных процессов. Не готовят ли нас эти утверждения к неким новым, еще более сильным природным катастрофам?

— Икрам муаллим, какова с точки зрения специалиста-геофизика природа современных экологических проблем, исследование которых вы занимаетесь длительное время?

— Можно коротко. Изучение физических процессов в очагах землетрясений привело к пониманию того, что в действительности является основой экологических проблем и разогрета планеты. Дело в том, что в 1980 — 81 г. мои коллеги и я, обнаружив аномальные изменения микросейсм перед землетрясениями, усиленно стали заниматься проблемой природы наведенной сейсмичности. Мы пришли к выводу, что ряд землетрясений в различных регионах мира связан или, по крайней мере, усилен ядерными взрывами. Шаг за шагом мы изучали возможные объяснения физики этих воздействий, пока, наконец, у нас не сло-

жилась более или не менее понятная модель подобных эффектов. К нашим работам был проявлен определенный интерес, и нам было предложено подготовить крупномасштабную программу этих исследований и экспериментов.

Должен сказать, что к тому времени в зарубежной печати мы обнаружили немало публикаций, в которых приводились данные, не имеющие, по моему мнению, ничего общего с реальностью. Они просто-напросто носили дезинформационный характер, что еще больше укрепilo нас в уверенности, что целый ряд землетрясений не является чисто природным. И первое среди обнаруженных нами землетрясений такого типа (и первые дезинформационные публикации по нему) было в Газли, Узбекистан, 1966 год.

Еще в октябре 1984 года на совещании Европейской сейсмологической комиссии я представил выводы о том, что очаг землетрясения действует подобно некоему энергетическому насосу, отбирающему энергию из окружающей среды. И в некоторый момент времени, по мере своего возбуждения под влиянием внешних природных или искусственных сил, процесс начинается развиваться в самостоятельном (автоколебательном) режиме, постоянно и неотвратимо увеличивая энергию очага, вплоть до землетрясения. В дальнейшем мы показали, что внешние воздействия несут эффект спускового крючка (триггерный эффект) и вполне достаточны для возбуждения очага. Что любой напряженный объект имеет ту же физику процессов, ведет себя подобно очагу, и любое воздействие способно изменить баланс его энергии (триггерный эффект) в окружающей среде. Говоря о проблеме экологии, отмечу, что во всех существующих гипотезах экологических проблем наша планета рассматривается как изолированный объект со своей внутренней, установившейся за геологический период времени системой связей. Но, с моей точки зрения, принципиально не важно иметь в виду, что планета не является изолированным объектом, а находится в некоей среде, которую мы называем Космосом. Естественно, что она имеет с ним непрерывный энергетический обмен: существуют области, забирающие энергию извне, и области, ее переизлучающие.

Изучая энергетическое загрязнение среды, приводящее к изменениям ее напряженного состояния, я пришел к выводу, что нарушение вышеуказанного обмена и есть источник всех проблем. В свою очередь, это говорило о том, что для решения планетарных экологических проблем необходимо принять мер для стабилизации именно этих процессов. Это требует создания глобальной геофизической системы с целью выявления регионов, где происходит отток энергии от планеты, и принятия мер для его усиления, и одновременно выявления регионов, в которые притекает внешняя энергия, и принятия мер для замедления этого процесса. В наших публикациях, представленных на всех крупных международных форумах последних десятилетий, указывалось, что модели управления этими процессами нами разработаны и апробированы (в локальном масштабе), и что имеются реальные технические возможности для построения подобных работ.

— Не могли бы вы чуть подробнее рассказать об этом?

— Выводы о реальной физической природе экологических проблем были подтверждены новыми исследованиями. На основе данных о катастрофических и сильнейших землетрясениях XX века я проанализировал среднестатистической ежегодно выделяемой планетой уровень сейсмической радиации. Результаты оказались (хотя и, в принципе, мной прогнозировались), очень впечатляющими. Они продемонстрировали резкое так продолжаться не может. Нарастающие природные изменения и вызываемый ими растущий экономический ущерб заставят тех, от кого это зависит, заниматься давными назревшими проблемами вплотную и пересмотреть свою политику. Сама реальность ее к этому подтолкнет. Но только действовать им придется в состоянии аврала, чрезвычайной ситуации.

— Но, как мне известно, вы все-таки «теревили» своих коллег публикациями своих статей с новыми выкладками, фактами в различных изданиях?

— Да, но, по-видимому, было принято решение более внимательно отслеживать представляемые мною материалы и не стесняться отказываться в их публикациях. Но и я, в свою очередь, решил, что надо называть вещи своими именами, и в некоторых моих тезисах откровенно указывались причины, приведшие к возникновению землетрясений и в наше время.

— Да, но, по-видимому, было принято решение более внимательно отслеживать представляемые мною материалы и не стесняться отказываться в их публикациях. Но и я, в свою очередь, решил, что надо называть вещи своими именами, и в некоторых моих тезисах откровенно указывались причины, приведшие к возникновению землетрясений и в наше время.

Я не хочу утверждать, что что-то делалось специально. Это не так, но как побочные эффекты возникали сейсмические события. В этом мы убедились, просмотрев огромный объем материалов за длительный период времени. Когда в 2012 году отклонили мои тезисы, представленные на годичное совещание Сейсмологического общества США (SSA, я являюсь его членом с 1977 года), я обратился к ним с письмом. Тезисы касались причин, почему японские сейсмологи не смогли бы физически спрогнозировать землетрясение марта 2011 года.

— Почему столь нейтральная, казалось бы, статья ими была отклонена?

— В более расширенном варианте я огласил эти тезисы: в том же году они были представлены на Геофизическом конгрессе в Мельбурне. А мои американские друзья-коллеги увидели то, что находилось за скобками. А именно, что существующая сейсмологическая сеть большинства стран мира фактически не позволяет выделить изменения состояния среды, связанные с возникновением катастрофических событий, — тех, которые действительно опасны и которым не могут пока в большинстве предотвратить системы сейсмостойкого строительства. С другой стороны, эта сеть не позволяет также выделять сигналы искусственного характера, которые могли бы привести к подобным событиям.

— Почему столь нейтральная, казалось бы, статья ими была отклонена?

— В более расширенном варианте я огласил эти тезисы: в том же году они были представлены на Геофизическом конгрессе в Мельбурне. А мои американские друзья-коллеги увидели то, что находилось за скобками. А именно, что существующая сейсмологическая сеть большинства стран мира фактически не позволяет выделить изменения состояния среды, связанные с возникновением катастрофических событий, — тех, которые действительно опасны и которым не могут пока в большинстве предотвратить системы сейсмостойкого строительства. С другой стороны, эта сеть не позволяет также выделять сигналы искусственного характера, которые могли бы привести к подобным событиям.

С этой точки зрения, Европейская сеть атомных станций, например, абсолютно не защищена. Более того, стало ясно, что глобальная сеть при ее создании должна иметь две ветви: для фиксации сильных и для фиксации слабых полей. Это стало темой других представленных мной на Конгресс тезисов.

Я абсолютно уверен, что не все ученые, от имени которых действуют некоторые представители

информация на конгрессе, но в целом я ощутил настороженное отношение, которое в будущем проявилось более открыто и сохранилось до сих пор. Доказательство? За двадцать лет я не смог пробить стену, скажем мягко, непонимания.

Ежегодные совещания руководителей и ответственных лиц многих стран продолжают посвящаться только проблеме CO₂, и ясно, что при этом скорее решаются политические и экономические задачи, нежели экологические. Но долго так продолжаться не может. Нарастающие природные изменения и вызываемый ими растущий экономический ущерб заставят тех, от кого это зависит, заниматься давными назревшими проблемами вплотную и пересмотреть свою политику. Сама реальность ее к этому подтолкнет. Но только действовать им придется в состоянии аврала, чрезвычайной ситуации.

— Но, как мне известно, вы все-таки «теревили» своих коллег публикациями своих статей с новыми выкладками, фактами в различных изданиях?

— Да, но, по-видимому, было принято решение более внимательно отслеживать представляемые мною материалы и не стесняться отказываться в их публикациях. Но и я, в свою очередь, решил, что надо называть вещи своими именами, и в некоторых моих тезисах откровенно указывались причины, приведшие к возникновению землетрясений и в наше время.

Я не хочу утверждать, что что-то делалось специально. Это не так, но как побочные эффекты возникали сейсмические события. В этом мы убедились, просмотрев огромный объем материалов за длительный период времени. Когда в 2012 году отклонили мои тезисы, представленные на годичное совещание Сейсмологического общества США (SSA, я являюсь его членом с 1977 года), я обратился к ним с письмом. Тезисы касались причин, почему японские сейсмологи не смогли бы физически спрогнозировать землетрясение марта 2011 года.

— Почему столь нейтральная, казалось бы, статья ими была отклонена?

— В более расширенном варианте я огласил эти тезисы: в том же году они были представлены на Геофизическом конгрессе в Мельбурне. А мои американские друзья-коллеги увидели то, что находилось за скобками. А именно, что существующая сейсмологическая сеть большинства стран мира фактически не позволяет выделить изменения состояния среды, связанные с возникновением катастрофических событий, — тех, которые действительно опасны и которым не могут пока в большинстве предотвратить системы сейсмостойкого строительства. С другой стороны, эта сеть не позволяет также выделять сигналы искусственного характера, которые могли бы привести к подобным событиям.

— Почему столь нейтральная, казалось бы, статья ими была отклонена?

— В более расширенном варианте я огласил эти тезисы: в том же году они были представлены на Геофизическом конгрессе в Мельбурне. А мои американские друзья-коллеги увидели то, что находилось за скобками. А именно, что существующая сейсмологическая сеть большинства стран мира фактически не позволяет выделить изменения состояния среды, связанные с возникновением катастрофических событий, — тех, которые действительно опасны и которым не могут пока в большинстве предотвратить системы сейсмостойкого строительства. С другой стороны, эта сеть не позволяет также выделять сигналы искусственного характера, которые могли бы привести к подобным событиям.

С этой точки зрения, Европейская сеть атомных станций, например, абсолютно не защищена. Более того, стало ясно, что глобальная сеть при ее создании должна иметь две ветви: для фиксации сильных и для фиксации слабых полей. Это стало темой других представленных мной на Конгресс тезисов.

Я абсолютно уверен, что не все ученые, от имени которых действуют некоторые представители

информация на конгрессе, но в целом я ощутил настороженное отношение, которое в будущем проявилось более открыто и сохранилось до сих пор. Доказательство? За двадцать лет я не смог пробить стену, скажем мягко, непонимания.

Ежегодные совещания руководителей и ответственных лиц многих стран продолжают посвящаться только проблеме CO₂, и ясно, что при этом скорее решаются политические и экономические задачи, нежели экологические. Но долго так продолжаться не может. Нарастающие природные изменения и вызываемый ими растущий экономический ущерб заставят тех, от кого это зависит, заниматься давными назревшими проблемами вплотную и пересмотреть свою политику. Сама реальность ее к этому подтолкнет. Но только действовать им придется в состоянии аврала, чрезвычайной ситуации.

— Но, как мне известно, вы все-таки «теревили» своих коллег публикациями своих статей с новыми выкладками, фактами в различных изданиях?

— Да, но, по-видимому, было принято решение более внимательно отслеживать представляемые мною материалы и не стесняться отказываться в их публикациях. Но и я, в свою очередь, решил, что надо называть вещи своими именами, и в некоторых моих тезисах откровенно указывались причины, приведшие к возникновению землетрясений и в наше время.

После отклонения моих тезисов по поводу японского землетрясения 2011 года об этом я написал в письме своим американским коллегам, в свое время провозгласившим сейсмологию открытой наукой. Я указал, что возвращаю обращенные ко мне тридцать лет назад призывы: «Сейсмология должна стать действительно открытой наукой и было бы очень нехорошо, если бы желание иметь объективную международную сейсмологическую (и геофизическую) сеть было бы всеобщим. Без нее не будет полной уверенности в надежности атомных станций, не будут достигнуты решения проблемы прогноза, и будут продолжат возникать столь катастрофические события, как недавно в Японии. Без глобальной сети не обойтись!».

— Ваши исследования продолжаются. Есть ли у вас новые данные?

— Отмечу, что выводы, к которым я пришел в 2008 году, были еще раз подтверждены результатами продолженных мной по сегодняшний день исследований среднегодового уровня выделяемой на планете сейсмической энергии. Именно они были мной представлены в тезисах на годичное совещание ССА в 2014 году, и самым убедительным образом продемонстрировали, что на протяжении после Осло пять лет интенсивность сейсмического излучения в планетарном масштабе еще более усилилась и выросла в 3-4 раза. А по отношению к фоновому уровню (1900-1945) в 11 раз (!!!). Когда я готовил данные для Осло, подобный скачок резкой активности землетрясений был мной выявлен только для периода, когда мир перешел на подземные ЯВ, в 60-е годы. Но они с 1992 года оставались на уровне, а процесс продолжает развиваться. И даже испытал за последние 5 лет подобный огромный прирост! Это может, к сожалению, означать нечто очень неблагоприятное, требующее незамедлительных всеобщих мер! При

том столь же резко увеличилось количество глубоководных (ниже 100 и 400 км) землетрясений: оно выросло от 8 до 15 раз!

Таким образом, полученные результаты самым убедительным образом подтверждают выдвинутые мной ранее положения о том, что энергетические изменения в теле планеты и дальнейшее ухудшение состояния среды, нарастание количества и интенсивности природных катастроф опровергают утверждения о главенствующей роли CO₂ в ухудшении экологической ситуации.

Еще раз хочу подчеркнуть, что все выводы основаны на данных регистраций землетрясений мира, произведенных сейсмическими станциями различных стран, опубликованных в международных сейсмологических бюллетенях. Это может быть проверено, перепроверено и проанализировано кем угодно.

А выводы, которые следуют из полученных результатов, говорят об очень серьезной ситуации, в которой оказалась планета из-за деятельности продолжающейся (и продолжающейся) бесконтрольной деятельности ряда стран. Совершенно, должны быть приняты столь же серьезные международные коллективные меры.

— Продолжились ли у вас проблемы с публикацией столь важной научной информации?

— Я бы их назвал «играми». Судите сами. 10 января я представил свои тезисы на годичное совещание Сейсмологического общества Америки, которое должно было проводиться в Анкоридже, Аляске. Удивительно, но уже через несколько дней мне сообщили, что их отклонили: обычно на это уходит месяц. Я просмотрел программу, секция «Искусственной сейсмичности» имела трех соруководителей (ковнинеров), двоих университетских, третьего — госслужащего, - либо, по моему мнению, наиболее зависимое из трех от мнения своего руководства.

Подобные действия нельзя было оставить без ответа, и поэтому я решил, что лучший способ обратиться к общественности — это битья, как недавно в Японии. Без глобальной сети не обойтись!».

— Ваши исследования продолжаются. Есть ли у вас новые данные?

— Отмечу, что выводы, к которым я пришел в 2008 году, были еще раз подтверждены результатами продолженных мной по сегодняшний день исследований среднегодового уровня выделяемой на планете сейсмической энергии. Именно они были мной представлены в тезисах на годичное совещание ССА в 2014 году, и самым убедительным образом продемонстрировали, что на протяжении после Осло пять лет интенсивность сейсмического излучения в планетарном масштабе еще более усилилась и выросла в 3-4 раза. А по отношению к фоновому уровню (1900-1945) в 11 раз (!!!). Когда я готовил данные для Осло, подобный скачок резкой активности землетрясений был мной выявлен только для периода, когда мир перешел на подземные ЯВ, в 60-е годы. Но они с 1992 года оставались на уровне, а процесс продолжает развиваться. И даже испытал за последние 5 лет подобный огромный прирост! Это может, к сожалению, означать нечто очень неблагоприятное, требующее незамедлительных всеобщих мер! При

том столь же резко увеличилось количество глубоководных (ниже 100 и 400 км) землетрясений: оно выросло от 8 до 15 раз!

Таким образом, полученные результаты самым убедительным образом подтверждают выдвинутые мной ранее положения о том, что энергетические изменения в теле планеты и дальнейшее ухудшение состояния среды, нарастание количества и интенсивности природных катастроф опровергают утверждения о главенствующей роли CO₂ в ухудшении экологической ситуации.

Еще раз хочу подчеркнуть, что все выводы основаны на данных регистраций землетрясений мира, произведенных сейсмическими станциями различных стран, опубликованных в международных сейсмологических бюллетенях. Это может быть проверено, перепроверено и проанализировано кем угодно.

А выводы, которые следуют из полученных результатов, говорят об очень серьезной ситуации, в которой оказалась планета из-за деятельности продолжающейся (и продолжающейся) бесконтрольной деятельности ряда стран. Совершенно, должны быть приняты столь же серьезные международные коллективные меры.

Подобные действия нельзя было оставить без ответа, и поэтому я решил, что лучший способ обратиться к общественности — это битья, как недавно в Японии. Без глобальной сети не обойтись!».

— Ваши исследования продолжаются. Есть ли у вас новые данные?

— Отмечу, что выводы, к которым я пришел в 2008 году, были еще раз подтверждены результатами продолженных мной по сегодняшний день исследований среднегодового уровня выделяемой на планете сейсмической энергии. Именно они были мной представлены в тезисах на годичное совещание ССА в 2014 году, и самым убедительным образом продемонстрировали, что на протяжении после Осло пять лет интенсивность сейсмического излучения в планетарном масштабе еще более усилилась и выросла в 3-4 раза. А по отношению к фоновому уровню (1900-1945) в 11 раз (!!!). Когда я готовил данные для Осло, подобный скачок резкой активности землетрясений был мной выявлен только для периода, когда мир перешел на подземные ЯВ, в 60-е годы. Но они с 1992 года оставались на уровне, а процесс продолжает развиваться. И даже испытал за последние 5 лет подобный огромный прирост! Это может, к сожалению, означать нечто очень неблагоприятное, требующее незамедлительных всеобщих мер! При

том столь же резко увеличилось количество глубоководных (ниже 100 и 400 км) землетрясений: оно выросло от 8 до 15 раз!

Таким образом, полученные результаты самым убедительным образом подтверждают выдвинутые мной ранее положения о том, что энергетические изменения в теле планеты и дальнейшее ухудшение состояния среды, нарастание количества и интенсивности природных катастроф опровергают утверждения о главенствующей роли CO₂ в ухудшении экологической ситуации.

ративать пребывания повторилось. Но, когда я просмотрел программу, то не обнаружил наши тезисы и поэтому обратился к ученому секретарю о вопросе, почему нас нет в программе, если тезисы уже приняты? На следующий день он извинился, сообщив, что это, якобы, было его ошибкой, что его письмо было, якобы, обычной рассылкой всем авторам статей. К сожалению, это было неправдой, это не было рассылкой, это было персональным ко мне обращением.

Так как вскоре я получил сообщение, что Европейская сейсмологическая комиссия и Европейская ассоциация геофизиков планируют проведение в Стамбуле в августе 2014 года совместного совещания, и предлагают к публикации не только тезисы, но и полные статьи, я решил представить им вышеуказанные материалы.

Дальше события разворачивались следующим образом. Статью направил в ту же секцию «Искусственной сейсмичности» и примерно через месяц председатель локального оргкомитета, г-н Аттила Ансал сообщил, что работа принята в качестве стенового документа. Затем он несколько раз послал мне рассылки-обращения к авторам публикаций вовремя оплатить оплату своего участия. Что и было мной сделано в срок, и получено официальное подтверждение оплаты участия и дополнительной суммы за публикацию статьи.

Однако в процессе оплаты выяснилось (запомним этот факт), что, принимая статью, мне почему-то не сообщили регистрационный номер, который должен был быть послан системой на наш адрес автоматически. Ансал на мое письмо ответил, что он этим не занимается, номер нам сообщил другой сотрудник оргкомитета.

В течение следующего месяца Ансал вновь обратился ко мне (лично, а не рассылкой) с предложением оплатить пребывание, что меня удивляло, но я отнесил это к его сильной занятости, тем более что один раз он сам извинился за напоминание, сказав, что забыл, что я уже все оплатил (запомним и этот факт). И вот в начале августа, вернувшись из командировки, я получил от него очередное напоминание и сообщение, что вся программа размещена на сайте. Но, посмотрев его, я не обнаружил в программе ни себя, ни своей статьи. Естественно, что я немедленно обратился к Ансалу с указанием даты оплаты и регистрационного номера и с предложением немедленно внести необходимые изменения в программу и, самое главное, проследить, чтобы статья была опубликована. И на следующий день получил ответ, абсолютно нелепый и надуманный. Ансал извинился, очень извинялся, что «забыл» мне вовремя сообщить, что некий конвинуер снял мою статью, добавив, что готов полностью вернуть мне всю сумму оплаты пребывания. Очевидно, что Ансал — фигура формальная, и его мнения никто не спрашивает. Если надо, все решат без него. Как это и произошло с моей статьей. Я ему написал: «Уважаемый Аттила Ансал!

В свою очередь я также извинюсь. Я извиняюсь, что не могу воспринять всерьез ни одно слово в Вашем эмйле. Но я думаю, что Вы не имеете отношения к этому скандалу. Вы на протяжении последних месяцев несколько раз предлагали мне зарегист-

рироваться, не зная, что я прошел ее еще в июне. Эта информация не была Вам предоставлена теми, кто должен был этим заниматься. Вы узнали об этом только 4 августа из моего письма. Несмотря на то, что Вы являетесь председателем оргкомитета, имеются иные силы, которые действуют за Вашей спиной.

Ранее я потратил много лет на то, чтобы добиться оглашения негативного влияния на экологию и окружающую среду ядерных взрывов, которые были запрещены с 1992 года. (Кстати, я был экспертом НАТО по этой проблеме.) Сегодня новый виток бесконтрольных, губительных для среды не менее мощных воздействий.

Моя статья продолжает ранее проведенные исследования, представленные в 2008 году на конгрессе в Осло. В ней указывается на выявление огромного всплеска сейсмической активности планеты в течение последних 6-7 лет, охватившей ее от поверхности до всей толщи глубин, на которых возникает землетрясения. Эта активность сравнима с той, которая наблюдалась в период проведения ЯВ. Следовательно, появилась новая подобная энергетического уровня источник, так сильно изменивший состояние планеты. И этим источником является бесконтрольная работа сети коллайдеров, самый мощный из которых находится в Швейцарии. Вероятней всего, именно их бесконтрольные воздействия на среду усилили в последние годы выявленные нами ранее негативные эффекты. И с этим связаны произошедшие в последние годы необычайно мощные природные катастрофы, приведшие к огромным потерям в Америке, Европе, Азии и Австралии. Как Вы думаете, правильно ли скрывать эту информацию? Я считаю, что международная общественность должна знать эту информацию. Но, не только. Самое главное, должна быть создана глобальная геофизическая система и приняты необходимые меры, о которых мы говорим в течение последних десятилетий. Их научные принципы были нами разработаны и экспериментально подтверждены. Меры, которые позволят стабилизировать эти процессы и даже попытаться вернуть, насколько это возможно, к предыдущему их фоновому уровню.

О необходимости принятия подобных мер я указываю все последние годы на всех крупных научных форумах. Никакой конвинуер не имеет права снимать или размещать новые статьи, если по ним уже приняты соответствующие решения, и сроки этих решений давности прошли. Эти утверждения являлись, что «забыл» мне вовремя сообщить, что некий конвинуер снял мою статью, добавив, что готов полностью вернуть мне всю сумму оплаты пребывания. Очевидно, что Ансал — фигура формальная, и его мнения никто не спрашивает. Если надо, все решат без него. Как это и произошло с моей статьей. Я ему написал: «Уважаемый Аттила Ансал!

В свою очередь я также извинюсь. Я извиняюсь, что не могу воспринять всерьез ни одно слово в Вашем эмйле. Но я думаю, что Вы не имеете отношения к этому скандалу. Вы на протяжении последних месяцев несколько раз предлагали мне зарегист-

рироваться, не зная, что я прошел ее еще в июне. Эта информация не была Вам предоставлена теми, кто должен был этим заниматься. Вы узнали об этом только 4 августа из моего письма. Несмотря на то, что Вы являетесь председателем оргкомитета, имеются иные силы, которые действуют за Вашей спиной.

Ранее я потратил много лет на то, чтобы добиться оглашения негативного влияния на экологию и окружающую среду ядерных взрывов, которые были запрещены с 1992 года. (Кстати, я был экспертом НАТО по этой проблеме.) Сегодня новый виток бесконтрольных, губительных для среды не менее мощных воздействий.

Моя статья продолжает ранее проведенные исследования, представленные в 2008 году на конгрессе в Осло. В ней указывается на выявление огромного всплеска сейсмической активности планеты в течение последних 6-7 лет, охватившей ее от поверхности до всей толщи глубин, на которых возникает землетрясения. Эта активность сравнима с той, которая наблюдалась в период проведения ЯВ. Следовательно, появилась новая подобная энергетического уровня источник, так сильно изменивший состояние планеты. И этим источником является бесконтрольная работа сети коллайдеров, самый мощный из которых находится в Швейцарии. Вероятней всего, именно их бесконтрольные воздействия на среду усилили в последние годы выявленные нами ранее негативные эффекты. И с этим связаны произошедшие в последние годы необычайно мощные природные катастрофы, приведшие к огромным потерям в Америке, Европе, Азии и Австралии. Как Вы думаете, правильно ли скрывать эту информацию? Я считаю, что международная общественность должна знать эту информацию. Но, не только. Самое главное, должна быть создана глобальная геофизическая система и приняты необходимые меры, о которых мы говорим в течение последних десятилетий. Их научные принципы были нами разработаны и экспериментально подтверждены. Меры, которые позволят стабилизировать эти процессы и даже попытаться вернуть, насколько это возможно, к предыдущему их фоновому уровню.

О необходимости принятия подобных мер я указываю все последние годы на всех крупных научных форумах. Никакой конвинуер не имеет права снимать или размещать новые статьи, если по ним уже приняты соответствующие решения, и сроки этих решений давности прошли. Эти утверждения являлись, что «забыл» мне вовремя сообщить, что некий конвинуер снял мою статью, добавив, что готов полностью вернуть мне всю сумму оплаты пребывания. Очевидно, что Ансал — фигура формальная, и его мнения никто не спрашивает. Если надо, все решат без него. Как это и произошло с моей статьей. Я ему написал: «Уважаемый Аттила Ансал!

В свою очередь я также извинюсь. Я извиняюсь, что не могу воспринять всерьез ни одно слово в Вашем эмйле. Но я думаю, что Вы не имеете отношения к этому скандалу. Вы на протяжении последних месяцев несколько раз предлагали мне зарегист-

рироваться, не зная, что я прошел ее еще в июне. Эта информация не была Вам предоставлена теми, кто должен был этим заниматься. Вы узнали об этом только 4 августа из моего письма. Несмотря на то, что Вы являетесь председателем оргкомитета, имеются иные силы, которые действуют за Вашей спиной.

Ранее я потратил много лет на то, чтобы добиться оглашения негативного влияния на экологию и окружающую среду ядерных взрывов, которые были запрещены с 1992 года. (Кстати, я был экспертом НАТО по этой проблеме.) Сегодня новый виток бесконтрольных, губительных для среды не менее мощных воздействий.

Моя статья продолжает ранее проведенные исследования, представленные в 2008 году на конгрессе в Осло. В ней указывается на выявление огромного всплеска сейсмической активности планеты в течение последних 6-7 лет, охватившей ее от поверхности до всей толщи глубин, на которых возникает землетрясения. Эта активность сравнима с той, которая наблюдалась в период проведения ЯВ. Следовательно, появилась новая подобная энергетического уровня источник, так сильно изменивший состояние планеты. И этим источником является бесконтрольная работа сети коллайдеров, самый мощный из которых находится в Швейцарии. Вероятней всего, именно их бесконтрольные воздействия на среду усилили в последние годы выявленные нами ранее негативные эффекты. И с этим связаны произошедшие в последние годы необычайно мощные природные катастрофы, приведшие к огромным потерям в Америке, Европе, Азии и Австралии. Как Вы думаете, правильно ли скрывать эту информацию? Я считаю, что международная общественность должна знать эту информацию. Но, не только. Самое главное, должна быть создана глобальная геофизическая система и приняты необходимые меры, о которых мы говорим в течение последних десятилетий. Их научные принципы были нами разработаны и экспериментально подтверждены. Меры, которые позволят стабилизировать эти процессы и даже попытаться вернуть, насколько это возможно, к предыдущему их фоновому уровню.

О необходимости принятия подобных мер я указываю все последние годы на всех крупных научных форумах. Никакой конвинуер не имеет права снимать или размещать новые статьи, если по ним уже приняты соответствующие решения, и сроки этих решений давности прошли. Эти утверждения являлись, что «забыл» мне вовремя сообщить, что некий конвинуер снял мою статью, добавив, что готов полностью вернуть мне всю сумму оплаты пребывания. Очевидно, что Ансал — фигура формальная, и его мнения никто не спрашивает. Если надо, все решат без него. Как это и произошло с моей статьей. Я ему написал: «Уважаемый Аттила Ансал!

В свою очередь я также извинюсь. Я извиняюсь, что не могу воспринять всерьез ни одно слово в Вашем эмйле. Но я думаю, что Вы не имеете отношения к этому скандалу. Вы на протяжении последних месяцев несколько раз предлагали мне зарегист-

рироваться, не зная,